

Цзинь Цинъянь кивнул и сказал: "Это хорошо. Думаю, вы сами видели, как сильно изменилась Цинъюэ за эти годы. Но, конечно, каждый имеет право добиваться своего счастья. Я благословляю вас обоих".

Линг Сие протянул руку, чтобы похлопать его по плечу.

Затем Цзинь Цинъянь поехал в игорное заведение Лин Сие на улице Янся, которое, как он знал, процветало. Много лет назад он поручил последнему сообщить ему, если кто-то из членов его семьи посетит это заведение, чтобы поиграть в азартные игры.

Прибыв на место, он спросил сестру Хун, управляющую игорным заведением, о своем отце.

Она рассказала ему, что господин Цзинь несколько раз посещал игорный дом и часто делал большие ставки, хотя она не была уверена, выигрывал он или проигрывал. Тогда Цзинь Цинъянь велел ей немедленно сообщить ему, когда господин Цзинь появится в следующий раз.

Сестра Хун согласилась.

Как только Цзинь Цинъянь вышел из комнаты, его остановила сестра Хун. "Господин Цзинь, ваш отец здесь".

Цзинь Цинъянь уставился на мониторы камер наблюдения на стене и увидел на одном из экранов своего отца.

"Пошлите своего лучшего мошенника и еще нескольких игроков, чтобы они сыграли с ним в азартные игры. Не позволяйте ему играть с кем-либо еще. Я оплачу расходы".

"Хорошо." Сестра Хун немедленно приступила к выполнению поручения.

Цзинь Цинъянь ушла, отдав ей деньги. Сестра Хун не смела медлить, так как знала, насколько он авторитетен. Кроме того, она также получила инструкции от своего работодателя.

Выйдя из игорного заведения, Цзинь Цинъянь сел в свою машину.

Он получил звонок от Цзинь Цинъюэ как раз в тот момент, когда собирался вернуться в офис.

Как только он услышал ее слова, он сразу же поехал к особняку, в котором жила госпожа Цзинь.

Цзинь Цинъянь услышал звуки криков и воплей госпожи Цзинь от невыносимой боли еще до того, как добрался до ее спальни.

Его лицо застыло от ужаса, и он с силой толкнул дверь.

Увидев его, Цзинь Цинъюэ тут же встала и сказала: "Брат, я только что вернулась из больницы с мамой. Доктор сказал, что с ней все в порядке, но она утверждает, что чувствует сильную боль во всем теле. Она сказала, что это та же самая боль, которую она почувствовала, когда дух взобрался на ее тельце. Я подозреваю, что в этот раз будет то же самое. Позови свояченицу, пусть посмотрит".

"Ваша невестка не сможет прийти сюда в течение некоторого времени. Я попрошу Шисинь найти другого медиума, чтобы он сразу же посмотрел".

"Хорошо."

Цзинь Цинъянь вышел из комнаты и позвонил Фань Шисинь.

Когда он вернулся, госпожа Цзинь уже потеряла сознание от невыносимой боли.

Тишина заполнила комнату.

"Ты спросил маму, чем она занималась в последнее время?"

"Она сказала, что занималась своими обычными делами, посещала салон красоты и маджонг..."

Цзинь Цинъянь вздохнул в недоумении. После долгих раздумий он решил отправить Ань Сяонин текстовое сообщение, чтобы подробно объяснить ей ситуацию.

Однако Ань Сяонин ответила, что она пыталась подать заявление на отпуск, но ее не одобрила Туоба Даньсюэ, которая в данный момент была не в духе.

Она велела ему попробовать дать госпоже Цзинь амулет и посмотреть, улучшится ли ситуация.

Фань Шисинь, как всегда, был очень работоспособен, вскоре нанял медиума и принес им амулеты.

Посмотрев на состояние госпожи Цзинь, медиум покачал головой и сказал: "Никаких духов на ней нет, но я не могу сказать, что именно вызывает боль. Я не обладаю высокими навыками".

Цзинь Цинъянь охватила паника, он чувствовал себя беспомощным от того, что не может облегчить боль матери.

Амулет Ань Сяонина также не повлиял на состояние госпожи Цзинь.

В настоящее время единственным возможным решением было попросить Ань Сяонин выйти из Осеннего Дворца и посмотреть на состояние госпожи Цзинь.

"Ищите другое средство".

"Кстати, я слышала, что в полицейском участке появился новый офицер-экстрасенс, который занял место молодой госпожи. Может, пригласим ее посмотреть?" предложила Фань Шисинь.

"Конечно, давай", - попросил Цзинь Цинъянь.

"Хорошо".

Цзинь Цинъюэ стояла рядом с госпожой Цзинь и смотрела, как она ворочается в постели от непреодолимой боли, которую не могли облегчить даже обезболивающие уколы. Она не могла не пожалеть свою мать.

Фан Сяотянь стоял за дверью, его ноги неконтролируемо дрожали. Он догадывался, что состояние госпожи Цзинь как-то связано с человеком, который шантажировал его два дня назад.

Хотя он и чувствовал это, он никогда не проболтался бы, потому что умер бы ужасной смертью, если бы раскрыл правду.

Чем больше он думал об этом, тем больше пугался.

Через полчаса Юань Минчжу появилась в особняке, весьма удивленная тем, что Цзинь Цинъянь решил обратиться к ней за помощью.

"Господин Цзинь, почему вы обратились за помощью ко мне? Я знаю, что ваша жена сама очень сильный медиум".

"Она уехала в командировку и не может вернуться домой. В противном случае я бы не стал вызывать вас сюда. Простите, что доставил вам неприятности, офицер полиции Юань".

Юань Минчжу покачала головой и сказала: "Позвольте мне сначала взглянуть".

Она подошла к кровати госпожи Цзинь и посмотрела на госпожу Цзинь, которая корчилась от боли. "Госпожу Цзинь не преследуют духи. Судя по всему, она получает кармическое возмездие".

"Что вы имеете в виду?"

"Кармическое возмездие означает наказание Небес за грехи, которые она совершила в прошлом. Я не вижу на ее теле никаких духов или сверхъестественных существ. Возможно, это потому, что мои навыки недостаточно высоки".

Услышав ее слова, госпожа Цзинь горячо запротестовала, покрываясь холодным потом: "Я не совершала никакого зла. Небеса не собираются наказывать меня!".

"Госпожа Цзинь, я не слишком уверена в этом. Я предлагаю вам нанять другого медиума, чтобы он посмотрел или попросить госпожу Цзинь вернуться.

Я удаляюсь, - с поклоном сказал Юань Минчжу.

Госпожа Цзинь крепко вцепилась в простыни, сжимая пальцы ног от острой боли.

Ей казалось, что миллион жуков грызет ее тело с головы до ног.

"Цинъянь, зови Сяонин домой, скорее. Почему она до сих пор не дома, когда я попала в такую тяжелую ситуацию? Неужели деньги и компания важнее меня!?!!" кричала госпожа Цзинь.

"Мама, дело не в том, что она не хочет возвращаться домой, а в том, что ей не разрешают".

"Брат, а где сейчас невестка?" спросила Цзинь Цинъюэ.

"Там, где никто из нас не может контролировать ее свободу. Если бы ей разрешили вернуться домой, она бы уже сейчас была на обратном пути", - ответил Цзинь Цинъянь.

"Мы не можем просто смотреть, как мать страдает от боли. Продолжайте искать другое средство", - с тревогой попросила Цзинь Цинъюэ.

"Фань Шисинь уже отправил своих подчиненных на поиски. Позаботься о матери, пока я буду думать, как заставить твою невестку вернуться домой", - нахмурив лоб, сказал Цзинь Цинъянь.

"Хорошо", - согласилась Цзинь Цинъюэ, кивнув головой.

Не говоря ни слова, Цзинь Цинъянь вернулся в поместье Вэй Ни и сообщил Лонг Тяньцзе и

Мэй Яньян о сложившейся ситуации. Торжественно посмотрев на Мэй Яньян, Цзинь Цинъянь сказал: "Яньян, ты искусна в боевых искусствах. Не думаю, что тебя разоблачат, если ты временно поменяешься местами со своей сестрой и прикроешь ее на одну ночь. Пусть твоя сестра вернется домой и посмотрит на состояние моей матери".

Мэй Яньян сразу же согласилась, не раздумывая. "Я примерно того же роста и размера, что и сестренка. Хотя мое лицо немного больше, чем у нее, это не должно быть слишком заметно. Я пойду с тобой".

"Большое спасибо. Ты можешь поменяться местами со своей сестрой, когда она закончит осматривать состояние моей матери".

"Без проблем".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085496>